

Самоэффективность как составляющая личностного потенциала

Веденева Нина Владимировна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: dobraya_1104@mail.ru

Проблема личностной регуляции целеобразования продолжает изучаться в деятельностно-ориентированных исследованиях личности. В отечественной психологии складывается направление, рассматривающее особенности принятия личностью неопределенности в качестве предпосылок продуктивности ее решений и действий [4]. Наряду с измеряемой толерантностью к неопределенности в латентную переменную Принятие неопределенности и риска включаются также свойства доверия интуиции и готовности к риску [2]. Самостоятельным латентным личностным фактором оказывается Интолерантность к неопределенности - как неприятие неясности, стремление к честности во всем.

Цель, согласно теории деятельности А.Н. Леонтьева, является осознанным предвосхищением будущих результатов действий. Однако сама постановка целей осуществляется личностью не только осознанно. Ряд личностных свойств, как мы считаем вслед за Т.В. Корниловой, отражают то, как преодолевается неопределенность человеком. В постановке целей важную роль играет и самосознание личности, включающее предвосхищаемые возможности достижения цели. Эта субъективная оценка личностью усилий для достижения целей называется самоэффективностью (СЭ).

Это понятие выступило одним из главных в теории социального научения А. Бандуры. Под СЭ им понималось убеждение личности относительно того, что он способен успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемых результатов. Бандура считает поведение достаточно целенаправленной активностью, а эффективность намерений в регулируемом поведении определяется частично тем, насколько далеко цели устремлены в будущее [1].

Исходя из предположения о включенности СЭ в личностную регуляцию целей, мы поставили задачу оценить связи его с другими личностными свойствами, отражающими принятие и преодоление неопределенности. Отношение человека к неопределенности в ситуации, требующей целеполагания для становления мотивированных действий и решений, включает такие личностные компоненты - в функционировании единого интеллектуально-личностного потенциала как доверие интуиции и готовность к риску, в которых также отражается принятие и преодоление неопределенности.

Исходя из высказанных выше положений, мы поставили целями корреляционного исследования проверку гипотез: а) о связи СЭ с диагностируемой толерантностью к неопределенности (ТН) и интолерантностью к неопределенности (ИТН), б) о связи СЭ с готовностью к риску; в) о связи СЭ с готовностью полагаться на интуицию.

Методика. Всего в исследовании приняло участие 128 человек в возрасте от 18 до 24 лет, из них – 104 женщины (средний возраст – 19 лет) и 24 мужчины (средний возраст – 19,3 года). Для выявления уровня самоэффективности использовалась шкала самоэффективности Шварцера-Ерусалема-Ромека (N=128) [5], для оценки личностной готовности к риску использовалась методика Личностные факторы принятия решений

(ЛФР-21) (N=121) [3], для оценки уровня доверия интуиции – адаптированная О.В. Степаносовой, Т.В. Корниловой и Е.Л. Григоренко шкала из опросника С.Эпстайна Опытный-Рациональный (N=113) [6], для оценки уровней ТН и ИТН - шкалы Нового опросника толерантности к неопределенности (НТН) (N=116) [2].

Результаты и обсуждение. В результате корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Спирмена были выявлены значимые положительные связи уровня СЭ и готовности к риску ($\rho=0,251$, $p=0,005$, $N=121$), а также значимые положительные связи СЭ и доверия интуиции ($\rho=0,301$, $p=0,001$, $N=113$). Таким образом, мы можем утверждать, что оценка человеком успешности собственных действий в достижении результата взаимосвязана с его готовностью рисковать и доверием собственной интуиции, то есть с теми личностными компонентами, которые отражают готовность личности ставить цели, принимать решения и действовать в условиях неопределенности. Чем выше уровень СЭ, тем больше люди готовы идти на риск, то же верно и для людей с высоким доверием интуиции: доверяющие интуиции обладают и высоким уровнем убеждения в успехе своих действий по достижению ожидаемых результатов.

Однако по результатам корреляционного исследования с использованием коэффициента корреляции Спирмена, напротив, была выявлена только положительная значимая связь СЭ с ИТН ($\rho=0,237$, $p=0,01$, $N=116$), что ставит дополнительные проблемы прояснения места СЭ в системе личностных свойств. Во-первых, отвергается гипотеза о связи ТН и СЭ. Во-вторых, необходимо объяснять, как соотносить положительные значимые взаимосвязи СЭ с готовностью к риску и доверием интуиции, с одной стороны, и связь СЭ с ИТН, с другой. Наблюдаемая положительная значимая взаимосвязь СЭ и ИТН позволяет предположить, что человек посредством самоэффективности достигает ясности в постановке целей, проясняет их. Можно построить следующую модель: доверие интуиции и готовность к риску создают опору самоэффективности человека, а уже через самоэффективность преодолевается неопределенность. Иными словами, человек, не желающий принимать неясность, чтобы преодолеть её, должен поверить в то, что его поведение по достижению целей будет успешным, и для этого он либо проявляет готовность к риску, либо обращается к интуиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что две из трёх наших гипотез нашли подтверждение в представленном выше исследовании. Третья гипотеза, которая не была принята целиком (ТН не связана с СЭ, а ИТН с СЭ взаимосвязаны) по результатам проведенного исследования, однако не будет нами отклонена, а будет раскрываться в дальнейших исследованиях. Продемонстрированные нами в данном исследовании значимые взаимосвязи вносят вклад в постановку и дифференциацию проблемы личностных предпосылок принятия и преодоления неопределенности, а также роли СЭ в постановке целей человеком с точки зрения предвосхищения усилий для достижения ожидаемых им результатов.

Литература

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000.
2. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал, 2010а. Т. 31. №1. С. 74-86.
3. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект пресс, 2003

4. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии, 2010б. №5. С. 3-12.
5. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р.Шварцера и М.Ерусалема // Иностранная психология. 1996. 7, стр. 71-77
6. Epstein S., Pacini R., The relation and experiential information processing styles to personality, basic beliefs, and the ratio-bias phenomenon // Journal of Personality and Social Psychology, 1999

Слова благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №10-06-00416а